

оразов Ораз

16. XII. 90.

туркменская икона - Михадар - 1990 - 16 дек
ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Артист из «Мускала»

Недавно Центральное телевидение показало художественный фильм народного артиста ТССР Ходжадурды Нарлиева «Мускал». Это остроюжетная лента о наркомании, коррупции, утрате духовных ценностей.

Наш внештатный корреспондент Атдуши УСТАЕВ, студент института искусств, кстати, сыгравший эпизодическую роль в фильме, беседует с актером тюза ОРАЗОВЫМ, исполнителем главной роли.

— Ораз, фильм, и об этом уже можно говорить определенно, принес вам известность. А как вы стали актером?

— Родился в Кара-Кала. Об актерской стезе мечтал с детства. После школы поступил в Ташкентский театрально-художественный институт. После окончания направлен в тюз. Потом служил, вновь вернулся в родной театр. Женат, есть сын и дочь.

— А путь в кино?

— Если говорить о «Мускале», то приглашение на главную роль получил после премьеры спектакля «Кемал», где сыграл роль Раджа. Спектакль увидел Х. Нарлиев, который и пригласил на пробы. Я дал согласие, хотя пришлось параллельно сниматься и в фильме Какова Оразахатова «Клятва нашего детства». Но это обстоятельство не помешало Ходжадурды взять меня на ведущую роль.

— Как проходила работа над ролью?

— Не скажу что легко. Нарлиев — режиссер строгий, требовательный, времени на дубли не жалеет, от артистов требует полной самоотдачи, истинно творческого вдохновения. Но это-то как раз интересно. Тем более, что в фильме были заняты артисты из Москвы и Прибалтики. Такое соседство — прекрасная школа.

— Как вы относитесь к своему герою?

— По-человечески жалко практически загубленной на корню жизни. Но он один виноват в этом, есть и претензии к обществу, к системе воспитания.

— На многочисленных встречах со зрителями вы смогли убедиться, что фильм мало кого оставил равнодушным. После премьеры по Центральному телевидению многие считают, что «Мускал» — несомненная удача «Туркменфильма». А ваше мнение?

— Я его полностью разделяю. Фильм ставит острые проблемы нашей жизни, задевает болевые точки жизни общества, отвечает настроениям, которые можно выразить одной фразой: «Так жить больше нельзя». Этим во многом предопределен зрительский успех фильма. Ну, а на нашей игре судить не нам. Мы попытались, как говорится, выложить до конца.

— Кстати говоря, были и критические отзывы о фильме «Мускал». Так, в октябре в еженедельном приложении к газете «Советская культура» «Экран и сцена» в статье «Под кайфом» говорится буквально следующее: «Хотя авторы «Мускала» явно делали ставку на остроюжетный детективный боевик... но в ней нет одного: того самого острого сюжета... Трудно, право, предполагать, что драматурги, взявшись писать сценарий боевика, не знают о том, что непредсказуемые развязки здесь основа основ». И далее: «Трудно и от режиссера, взявшегося боевик снимать, было ожидать независимой такой простой вещи. Потеря темпа равносильна потере зрительского внимания и интереса».

— Это профессиональный разбор и, естественно, что тут главенствуют вкусы и пристрастия людей, которые видят кино «изнутри». Возможно, что это и так. Но это, повторяю, взгляд специалистов. Я же думаю, что авторы фильма стремились прежде всего привлечь внимание зрителей к тому, о чем дальше молчать уже невозможно. Кстати, для этого надо было обладать и определенной смелостью, и четко выраженной гражданской позицией.

— Какие события последнего времени особенно дороги вам в своей творческой жизни?

— Если не касаться кино. То это — участие в театральном фестивале «Новруз-90» в Душанбе, где я побывал с коллективом тюза.

— Ваши планы в кино?

— Недавно утвержден на одну из ролей в фильме «Знойный регион».

— А в театре?

— О, тут планы — это желание как можно больше играть, конечно, в интересных спектаклях и играть значительные, сложные роли.

— На ваш взгляд: когда он возникает, самый счастливый момент творчества?

— Минута, когда ты видишь, что твой предыдущий труд не прошел даром, вылился в образ, который по-настоящему взволновал зрителя. А вообще, от спектакля к спектаклю убеждаюсь: талант — талантом, но его нет и никогда не будет без труда, без полной самоотдачи.

195

199